

Абу Мухаммад аль-Макдиси

**Между дозволенным и тем,
что лучше, и между разрешенным
и тем, что более полезно.**

(16-я глава из книги «Плоды Джихада»)

АНСАР АЛЬ-МУДЖАХИДИН – 2011

www.al-ansar.info

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь» (17:9).

Один из моих сокамерников спросил меня о том, что я думаю о том, что некоторые муджахеды, убив гражданского американца, затем показали это по телевизору и в интернете на весь мир, и это стало новостью часа и позволило отвлечь внимание от зверств американцев в тюрьме Абу Грейб, которые заявляли, что они защищают права человека!

Я ответил, что не поддерживаю этого, и мне не нравятся подобные действия, хотя я знаю, что чувствовали муджахеды, совершившие это; их стремление возвысить религию Аллаха, их забота за ее восстановление, боль за дела этой Уммы и их злость за зверства их врагов. Я знаю все, что заставило их опубликовать свои действия, но, несмотря на это, я утверждаю, что мне не нравится то, что они сделали и хочу, чтобы они не делали этого и не публиковали.

Более подходящим для человека, который причисляет себя к великой школе Исламского Джихада, является не анонсировать и не совершать действия, которые вызовут осуждение. Вместо этого ему следует выполнять действия, которые поднимут флаг джихада и отстранят от всего, что обесцвечивает его или позволяет врагу использовать против муджахедов, или для достижения своих целей.

Мой товарищ заметил: «Ты удивляешь меня! Почему тебе это не нравится, разве это не разрешено?»

Я ответил: О, мой брат, когда я говорю, что мне не нравится что-то, то это не значит, что это противоречит шариату или является предметом спора. Нет ничего любимее для меня, чем согласие между мусульманами и соучастие в благом, но я нацелен на уничтожение всего, что мешает Джихаду и его репутации во времена, когда война более не зависит только от физического сражения, ведь медиа играет большую роль в этой войне. Поэтому мое утверждение происходит из моего выбора того, что более чисто и более полезно для призыва, для джихада и мусульман в этих обстоятельствах.

Я неоднократно указывал в своих трудах, речах и уроках – вам и другим – что призывающие и муджахеды не одержат победу и не принесут пользу Умме и Джихаду в соответствии со своими мечтами, если они не поднимутся над уровнем разрешенное - запрещенное, и не будут взвешивать разрешенное на весах пользы и вреда, что является более предпочтительным и более сильным.

Аллах сказал:

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь» (17:9).

И Аллах сказал:

«Следуйте за наилучшим из того, что ниспослано вам вашим Господом, прежде, чем мучения явятся к вам внезапно, когда вы даже не почувствуете их приближения» (39:55).

Аллах приказал нам следовать за самым лучшим, передовым и самым полезным действием. Аллах сказал:

«...которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них. Это – те, которых Аллах наставил на прямой путь. Они и есть обладающие разумом» (39:19).

Как мусульмане, мы должны смотреть не на то, что разрешено, дозволено и законно; это уже все известно и принято, и мы можем решить какие действия выполнять на Джихаде. Мы не можем делать что-то, ослушиваясь Аллаха, и религия Аллаха не станет победоносной посредством запрещенного, неверия или ширка.

Мы должны стоять на фундаментальных истинах, которые ясны всем, кто работает ради этой религии, и являются одними из основных принципов помощников и муджахедов. Поэтому мы не должны поднимать вопрос, основываясь только на этом, но мы должны подумать много раз и решить, что является полезным для джихада, наиболее полезным для мусульман и самым вредоносным для врагов.

Когда дело касается вопросов нашей еды, питья, одежды или замужества, то мы не удовлетворяемся только дозволенным, разрешенным и узаконенным; нет, мы выбираем лучшую еду, питье и одежду, и лучшую женщину. Но когда вопрос касается религии, джихада, давата, то все становится приемлемым и понятным; если что-то является дозволенным, узаконенным или законным, то все, замечательно!

Например, разве не является разрешенным, узаконенным, дозволенным жениться на парализованной, слепой на одной глаз и прокаженной? Вне сомнений, это разрешено, узаконено и главное, что за это вы получите награду. Так почему же вы стараетесь и желаете здоровую и красивую женщину?

Я упомяну о случае, чтобы смягчить тему: один из наших братьев в Боснии рассказал мне, что группа молодых арабов попросила одного из муджахедов женить их на сиротах боснийках, говоря, что это защитит девушек и даст им безопасность. Они упомянули о пытках, притеснениях и изнасилованиях в Боснии и они демонстрировали глубокое сострадание и энтузиазм, настаивая на своей просьбе. Брат пообещал им, что он ответит через несколько дней, но они продолжали настаивать и он сказал: «Я подумал о вашей просьбе, и я ценю вашу заботу и чувство гордости. Я знаю много бедных и осиротевших сестер во многих африканских странах, как например Эфиопия и Сомали, и я приложу усилия, чтобы вы женились на них, чтобы вы предоставили им свою защиту, если хотите!» В следующий момент эти молодые люди пообещали дать ответ через несколько дней, но они ушли и больше никто о них не слышал!

Так почему же они ушли и не вернулись? Разве то, что было им предложено, не является разрешенным и узаконенным, и даже вознаграждаемым?

Или это потому, что мы не ограничиваем себя тем, что дозволено и узаконено в этих вопросах, но мы расширяем сферу и ищем то, что лучше, более приятно и красиво?

О, мой брат! Какой смысл в том, что мы берем самое чистое и самое качественное, когда вопрос касается нашей еды, одежды и замужества, и смиряемся с тем, что ниже по качеству, когда дело касается нашей религии, джихада и давата?

Да сохранит Аллах Умм Нидааль аль-Филистиния, женщину, которая отправила своего сына Махмуда в иудейское поселение в Палестине. Он проник в поселение с пулями и бомбами, после того, как прятался на протяжении семи часов, ожидая подходящего момента для атаки на своих врагов. Он сражался и убивал, пока не был убит. Когда его мать спросили о нем, после его убийства, то среди прочего она сказала, что она готовила его к этому дню; когда он был маленьким, то она не позволяла ему бросать камни в иудеев, чтобы они, выстрелив не ранили его, чтобы это не мешало ему выполнить великую работу, которая была припасена для него. Она говорила ему: «Я хочу для тебя чего-то большего, чем эти камни» и она говорила: «У меня шесть сыновей, которых я подготовила к выходу на Пути Аллах, но подготовила я их для почетной миссии, подобной тому, что сделал Махмуд...»

Когда повзрослеет молодежь муджахедов и сформирует свои мысли в соответствии с этим или даже с большим? Три четверти наших усилий, имущества и жертв наших братьев сегодня пропадают, по причине близорукости их лидеров. И это видно на выполняемых операциях, которые ниже по статусу и которые оправдываются тем, что они дозволены!

Когда мы направим наши усилия и сконцентрируем наш джихад на том, что является лучшим и более полезным для Уммы, и на более выгодных действиях, которые также нанесут максимальный вред врагу?

Когда мы взглянем дальше, чем границы дозволенного и разрешенного, и погрузимся в глубины наиболее достойного, великого и чистого, того, что поднимет флаг джихад – сияющим и чистым?

Я сказал своему товарищу, который был осужден за взрывы кинотеатров и винных магазинов, и его мышление было сформированы на том же уровне, что и его действия, несмотря на то время, что он провел в тюрьме и на то знание, что он получил здесь: «Если тебе не нравятся мои слова, и ты не доволен ими, тогда вот, что ты должен сделать: после освобождения возвращайся к взрыву кинотеатров и винных магазинов снова. Делай это, в то время как мусульмане сегодня нуждаются в больших вопросах и повернулись против самой высокомерной силы на земле, и они сражаются за государство и за правление этим миром, за подавление всех элементов неверия. Давай, делай свое дело, пока они нуждаются в каждом усилии, в каждой капле крови и в каждом искреннем человеке и муджахеде для выполнения своих целей. Не участвуй в этих высших целях, но вместо этого возвращайся к своей войне против грешных мусульман и обычных людей, взрывай их кинотеатры. Это ведь не запрещено, и узаконено и это устранение греха?!»

Он ответил: «Я не буду делать этого, ведь теперь я понял и научился, я также хочу стремиться к тому, что величественнее этого....»

Я ответил: «Если ты не можешь понять того, что я сказал тебе, тогда твое понимание и знание все еще нуждается в формировании; ты не понял или не получил знания, которое подходит реалиям, отвечает вызовам современности и нуждам нашей религии и Уммы. Подумай о шуме, который последует за публикациями этих фотографий американца – кото-

рый считается в современной терминологией гражданским – и которого обезглавили, когда он был еще жив, на телеэкранах, и некоторые ученые даже расценивают это разновидностью нанесения увечий.

Враги Аллаха, ученые греха, американцы и притеснители использовали этот случай как средство для поношения джихада и его людей, как средство ругани в их адрес, и для того, чтобы мусульманские массы в целом и иракцы в частности отвернулись от муджахедов и для прочих негативных действий. И из этого не было получено никакой пользы от привлечения внимания к этому инциденту. Я верю, что тот, кто выполнил это действие, сделал неправильный выбор, и если он пожелает покончить с врагами Аллаха, то он должен направить свои усилия на изучение реалий сегодняшней войны с врагами Аллаха и на изучение современных средств и инструментов.

Он должен знать, что это не имеет ничего общего с ножом, который он использовал для убийства этого американца, и что полное понимание Джихада и его средств не пропорционально размеру и величине ножа, а лежит в общем понимании джихада, его средств, медиа, общественного принятия и зрелости выбора.

Иногда определенное действие может привести к тому, что будет оставлено что-то более важное; иногда предпочтение будет отдано определенному действию в определенное время; иногда они совершают действие и выбирают между тем анонсировать ли это или нет; а иногда они открыто заявляют о своих действиях, если видят в них очевидную пользу и это действие приведет к спорам или критике.

Если они способны на это, тогда они заставят работать вражеские медиа на себя, и они направят их в той форме, в которой сами желают, а не так, как желают их враги, и они не оставят места для использования ошибок в пользу грязных целей врага.

Одно только исламское знание не будет достаточным для достижения и успеха в этих вопросах – несмотря на необходимость этих знаний и обязательность. Также необходимо учитывать реальность, ее курс, врагов и их заговоры с разведкой; необходимо подумать о положении Уммы, о том, в чем она нуждается больше всего и о великих трудностях, с которыми она сталкивается.

Если же ты скажешь мне: «О, шейх. Ты отдалил нашу надежду и сузил то, что является широким. Посланник Аллаха убивал захваченных людей, он убивал большинство из Бану Курайза, а ведь лучшее наставление – это наставление Мухаммада (мир ему и благословения Аллаха) !», и на это я отвечу: «Да, я не сомневаюсь, что лучшее наставление – это наставление Мухаммада (мир ему и благословения Аллаха). Но если бы ты поразмышлял над этим, проанализировал и подумал, то ты бы добился великого успеха».

По этой причине ученые, которые изучали это великое наставление, заявили, что у имама есть выбор в отношении захваченных людей: он может быть добрым и освободить, или взять за них выкуп, или обменять их на заключенных мусульман, убить их, или выбрать другое наилучшее решение, в соответствии с религией захваченного, его враждебности и принесенного им вреда.

Его выбор должен основываться на том, «что является более выгодным и полезным Исламу и мусульманам», как было указано этими учеными. Они вернули нас к тому, что является выгодным и полезным и это то, о чем мы говорим, к чему призываем и направляем муджахедов в каждом аспекте сегодняшнего джихада!

Если исследовать жизнь Посланника Аллаха в отношении заключенных, то вы увидите, что он не применял одну и ту же политику в отношении всех – иногда он был добрым и отпускал, как это было в случае с Сумама ибн Исал; иногда он брал выкуп и компенсацию и затем отпускал; в другое время он мог убить ради того, чтобы преподать урок, ради возмездия или с иной целью, как это он сделал с людьми из Урайна, которые стали вероотступниками, убили пастухов, выкололи им глаза, и он отомстил им тем же. Он также убил одного из неверных, когда тот цеплялся за стены Каабы, и он заявил о его смерти лидерам людей, в качестве урока каждому человеку, который сражается против Ислама, или издевается над Исламом и мусульманами. Но, несмотря на все это, он не убивал публично никого, кроме самых неистовых людей в своей вражде к нему (мир ему и благословения Аллаха) и его религии.

Абдуль-Узза или Абдуллах ибн Хаталь, которого Пророк (мир ему и благословения Аллаха) убил, когда тот цеплялся за стены Каабы, и он был из тех, чья кровь была дозволена Пророком в день Завоевания Мекки, вместе с некоторыми другими людьми, которые были неверными и сражались против него. Их кровь была дозволена по причине их сильной вражды, их нападков и их издевок над Исламом и Мусульманами. Абдуллах ибн Хатал принял Ислам, и Посланник Аллаха (мир ему и благословения Аллаха) отправил его в путешествие с человеком из ансаров; он убил ансара и вышел из религии, и затем издевался над Посланником Аллаха (мир ему и благословения Аллаха) и приказывал своим двум рабыням петь песни, издеваясь над ним, для развлечения многобожников. И Пророк (мир ему и благословения Аллаха) убил его вместе с его рабынями. Другим примером является Мугайс ибн Сабаба, который стал неверным после принятия Ислама, и убивал мусульман, помогая многобожникам ругать Посланника Аллаха (мир ему и благословения Аллаха) и сражался с ними неистово. Поэтому, поразмысли над разницей между преступлениями, которые были совершены этими людьми и остальными людьми Мекки, которым была дарована безопасность; эти люди совершили вероотступничество, убийства, личные нападки, проявляли враждебность и ругали. И они были единственными пленными при завоевании Мекки, и из этого шейх уль-Ислам вывел решение, что обязательным является убить того, кто ругает Пророка (мир ему и благословения Аллаха).

И, несмотря на это, если человек сбежит и примет Ислам и ему даруется безопасность, то ему дается прощение. Так дело обстояло с Хаббаром ибн аль-Асвадом, который напал на Зейнаб, дочь Посланника Аллаха, когда она совершала переселение; он уколол ее верблюда и она, упав с него, ударилась об камень. Она была беременна в это время, и у нее произошел выкидыш. Другим примером является Икрима ибн Абу Джахль и Кайна бин Хаталь и другие.

Единственными военнопленными, которые были убиты после Бадра, был аль-Надр ибн аль-Харис, который наносил много вреда словами и делами, и Укба ибн Абу Муит, который в дополнение к причинению вреда и пыток сподвижникам Пророка, также оскорблял Коран и Пророка (мир ему и благословения Аллаха), причинял ему вред, душил плащом, желая убить его, и он положил внутренности верблюдицы на спину Пророка (мир ему и благосло-

вения Аллаха), когда он совершал земной поклон. Поэтому Посланник Аллаха убил только этих двоих среди всех военнопленных.

В отношении Бану Курайза, то, как сказал Ибн Каййим в Зад аль-Маад, они были самыми сильными во вражде иудеями по отношению к Посланнику Аллаха и самыми упорными в неверии, и поэтому с ними поступили так, как не поступили с их братьями – Бану Кайнука и Бану Надир.

Передано в Бухари, что он (мир ему и благословения Аллаха) убил их сражающихся, и это только после того, как они нарушили договор, помогли неверным Курайшитам против него, и выступили вместе с племенем Гатафан и другими для сражения с ним. Они были одной из причин, по которой произошла Битва Союзников, и поэтому не удивительно, что он (мир ему и благословения Аллаха) отнесся к ним таким образом. И, несмотря на все это, он не издавал решения убивать их, по причине своего глубокого понимания, и по причине отношения к своим сподвижникам из числа ансар, которые только что приняли Ислам, и чтобы им это не принесло вреда. Напротив, он сказал своим союзникам из племени Аус вынести суждение и иудеи согласились подчиниться решению Сад ибн Муаза, и он (да будет доволен им Аллах) решил, что они должны быть казнены.

Исследуя этот вопрос, можно увидеть, что Пророк (мир ему и благословения Аллаха) не убивал других военнопленных (или как сегодня называют гражданских) и даже из сражающихся он убивал только тех, кто был упорным в неверии, враждебности, войне, нападениях и издевках в отношении мусульман. Вне всяких сомнений, выбор посредника был продиктован великой мудростью, так как он смотрел намного дальше, чем просто разрешенное, и выбирал то, что лучше всего подходит к Исламу и Мусульманам, и выбирал то, что принесет наибольший вред врагам Аллаха. Это позволило ему преподать урок врагу, который преследовал его, научить тех, кто еще не сражался с ним и его религией, и заставить их выполнять свои договоры и не преступать по причине войны или вражды; и много других польз, которые были достигнуты этим мудрым выбором и использованием посредника; посредника, который выбирает самое сильное, самое жесткое решение против жестокого врага и который не поставил такого врага на один уровень с другими неверными или с другими сражающимися.

С другой стороны, он не увечил мертвые тела – и воистину это запрещено – до такой степени, что он отказался от нанесений увечий телу многобожников, несмотря на то, что он собирался сделать это, после того, как увидел, как было искалечено тело его дяди Хамазы (да будет доволен им Аллах).

Несмотря на то, что это является дозволенным и законным действием – отмщение равным, он (мир ему и благословения Аллаха) научил свою Умму выбирать то, что более выгодно, более чисто и более совершенно в делах и джихаде, так как его Господь наставил его на это:

«Если вы подвергните их наказанию, то наказывайте их так, как они наказывали вас» (16:126).

И затем он наставил людей на то, что лучше и более совершенно, в соответствии с Его словами:

«Но если вы проявите терпение, то так будет лучше для терпеливых» (16:126).

Аллах также сказал:

«Воздаянием за зло является равноценное зло» (42:40).

Затем Он сказал:

«Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом» (42:40).

И Аллах сказал:

«Мы предписали им в нем: душа – за душу, глаз – за глаз, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие» (5:45).

Также Он сказал

«Но если кто-нибудь пожертвует этим, то это станет для него искуплением» (5:45).

Это то, за что я выступаю, когда обращаюсь к муджахедам и призывающим. Я хочу привлечь внимание и направить их устремленность и надежды, указать, на что наставить свои стремления и на чем сфокусировать усилия; они должны учитывать великий статус Исламского Джихада и учитывать величайшие нужды Уммы и их религию, и их выбор должен быть не только в сфере дозволенного и разрешенного, но они должны брать жемчужины из того, что является полезным, уместным и что укрепит Умму и Джихад. Они должны учитывать курс действий, которые приведут к возвышению лидеров, призывающих и муджахедов, которые смотрят не только на то, что разрешено, дозволено и узаконено. Необходимо тщательно изучать все это, рассматривать и отдавать предпочтение тому, что наиболее полезно в это время, что является более добродетельным, и что причинит наибольший урон врагу. Я пойду дальше и даже скажу, что обязательно им действовать таким образом, особенно когда они сталкиваются с конфликтом обязательств и большим числом обязанностей, которые должны выполняться мусульманами.

Так, они могут выбрать более предпочтительное обязательство, которое имеет меньший объем, вместо менее предпочтительного, но более большего по объему.

Мы не должны призывать молодежь в этом нашем джихаде, используя заявление, что джихад обязателен во всех сферах, любыми способами, с любым лидером. Напротив, обязательным для них, как мусульман, является сражение с врагом на полях джихада, и со многими бедами, которые сваливаются на мусульман, с теми, кто ведет войну против них, и многими врагами, которые сражаются с ними и делают дозволенными их святыни... обязательным для них в океане этой действительности является выбором того, что лучше, что более важно и более предпочтительно, когда дело касается победы Ислама и мусульман. Они должны выбрать самые чистые флаги и наиболее зрелых лидеров; этот выбор не должен быть основан на пустом энтузиазме, или под впечатлением речей правительственных ученых или пропаганды их медиа, газет и конференций. Напротив, как мы повторяли ранее – выбор должен быть определен тем, что является полезным для Ислама и мусульман, что является самым чистым для джихада и самым вредоносным для врагов.

Они также должны отдавать предпочтение защитному джихаду над наступательным, потому что наступательный джихад это общественная обязанность, а защитный джихад является индивидуальной обязанностью (фард айн). Поэтому ученые указали в отношении наступательного джихада необходимость разрешения родителей и дебитора, но они не ставили подобных ограничений оборонительному джихаду.

Они должны знать, что защитный джихад ведется для освобождения мусульманских земель от неверных тиранов – внешних и внутренних – и поэтому они должны укрепить мусульман их религию, и это является целью и приоритетом в их планах. Поэтому этому сражению должен отдаваться приоритет над другими видами сражения, которые не принесут ничего кроме вреда, или которые являются разрозненными действиями по приказу одобряемого и запрету порицаемого.

Они должны также отдать предпочтение освобождению арестованных мусульман, ведь это близко к пониманию оборонительного джихада, и они должны стараться спасти слабых и притесненных, как сказал Аллах:

«Отчего вам не сражаться на пути Аллаха и ради слабых мужчин, женщин и детей, которые говорят: «Господь наш! Выведи нас из этого города, жители которого являются незаконниками. Назначь нам от Себя покровителя и назначь нам от Себя помощника?» (4:75)

Передано в Сахих Бухари от Абу Муса аль-Ашари в сообщении марфу: **«Освободите своих рабов...»**

И поэтому ан-Навави сказал: «Если враги захватят одного или нескольких мусульман, то самым сильным мнением является то, что это считается нападением врага на земли мусульман (имеется в виду оборонительный джихад), потому что святость мусульман выше святости земли, поэтому обязательно вести работу по освобождению этих пленных».

Помня об этом, понимая это и проявляя терпение в отношении происходящего и в отношении зла врага, степени его враждебности и войны против Ислама и мусульман, все это поможет муджахедам отдавать предпочтение различным обязательствам. В результате, предпочтение будет отдаваться индивидуальным обязательствам над общественными, и мусульмане поймут то, о чем они не могут молчать и что они не могут откладывать, иначе это приведет к бесчестию мусульман, дозволит невинную кровь или к чему-либо подобному этому. И мусульмане будут отдавать предпочтение этим действиям, и не будут довольствоваться только определением обязательного.

Я прошу Аллаха наставить дела мусульман на правильный путь и укрепить их на том, что Он любит и что ведет к Его довольству, ведь Он способен на это и Аллах говорит истину и наставляет на правильный путь.

Один из братьев, кто читал это и понимал все в соответствии с тем, что у него было в голове, сказал: «Будь мягким своим пером и будь милостив, о, шейх!» И я ответил ему: «Я буду милостив, даже буду радовать, используя перо для защиты джихада мусульман и для очищения от всего что вредит, что вызывает порицание, что позорит его или сбивает с пути».

Джихад – это не чья-то собственность, поэтому никто не должен думать, что у него эксклюзивное право направлять его туда, куда пожелает. Напротив, все мусульмане имеют свою долю в нем, и они должны заботиться о нем, и должны устанавливать его. Они должны стремиться сделать это, участвуя в нем, и делая искреннее наставление, направление и мольбу; каждый, кто считается лидером или тот, к кому обращаются, имеет еще большую ответственность.

Они не должны использовать обман или лесть, и они не должны разрешать отклонение, искажение или грехи – даже если это делается самыми близкими людьми – и они должны отдавать предпочтение тому, что принесет пользу религии, джихаду и мусульманам, вместо того, чтобы удовлетворять определенные имена или личности.

Я скажу таким: подумайте над словами, которые я написал на этих листах, ведь эти слова показывают печаль, которую я передаю в форме искреннего совета призывающим, джихаду и муджахедам. Не ограничивайтесь, не твердите и не минимизируйтесь в своих мыслях, прикрываясь словами, что шейх имеет в виду это и то, ведь это удержит вас от получения пользы от слов. Проблема больше, чем вы думаете, и я не привык обращаться к определенным личностям, поэтому это удержит меня от нанесения обиды определенным призывающим и муджахедам, которых мы считаем людьми искренности и правды, если пожелает Аллах, и мы не восхваляем никого, кроме Аллаха. Воистину, в этой книге, полной тревогами и печали за джихад, я стараюсь проявить милость джихаду и помочь ему больше, чем помощь оружием и имуществом, лишь бы только люди поняли это.

Я написал ее по причине беспокойности за курс этого джихада, чтобы направить его к тому, что более полезно и принесет больше выгоды религии Аллаха, и чтобы это послужило предостережением против заблуждений и защитило джихад от ошибок и недостатков. «Он сказал: «О мой народ! А что, если я опираюсь на доказательство от моего Господа, и Он даровал мне прекрасную долю? Я не хочу отличаться от вас и совершать то, что я запрещаю совершать вам, а хочу лишь исправить то, что в моих силах. Помогает мне только Аллах. На Него одного я уповаю, к Нему одному обращаюсь» (11:88).

АНСАР АЛЬ-МУДЖАХИДИН – 2011

www.al-ansar.info